

Если бы Демоническое учение не совершало злодеяний, его бы не уничтожили. Добро и зло не могут сосуществовать, они всегда были противоположностями. С другой стороны, если бы Демоническое учение было сильным, его бы не уничтожили так легко. А вот такие, как они, находящиеся на грани добра и зла, всегда оставались на краю мира боевых искусств, и никто не смел их трогать.

Девятнадцатый, разговаривая, постепенно заснул. Дуаньму Цин поправил одеяло и вернулся в кабинет.

Одиннадцатый представил результаты расследования. Пятнадцать лет назад Дуаньму Цин был ещё ребёнком и мало что знал о том, как было уничтожено Демоническое учение. Он слышал об этом от других, но на самом деле это не имело к нему никакого отношения. Однако он обязан был отомстить за прошлую жизнь!

Он поручил выяснить правду о гибели Демонического учения пятнадцать лет назад. В той битве почти никто не выжил, а те, кто уцелел, вскоре умерли от ран. Поэтому узнать правду было не так просто.

Неизвестно, какова была их цель. Если это было просто сокровище, зачем нападать на Девятнадцатого? Возможно, это было личное дело Шэнь Наня, и он хотел избавиться от Девятнадцатого.

«Шэнь Нань», — мысленно произнёс Дуаньму Цин. Это имя когда-то приносило ему радость, а теперь осталась только ненависть. Он причинил боль Девятнадцатому, и это было невыносимо.

Дуаньму Цин постоянно вспоминал Девятнадцатого из прошлой жизни, его предсмертный вид. Это было как шип, глубоко вонзившийся в его сердце, заставляя его постоянно думать о том, как избавиться от всех проблем и жить без забот.

Жизнь в мире боевых искусств была подобна нахождению в водовороте, где в любой момент можно потерять жизнь. Поэтому выживали только сильнейшие. Дуаньму Цин должен был стать сильнее, чтобы защитить тех, кто ему дорог.

Проснувшись и не обнаружив рядом Дуаньму Цина, Девятнадцатый почувствовал пустоту. Ему захотелось найти его.

Внезапно он почувствовал острую боль в плече, сильнее, чем когда его ранили. Он подумал, что рана открылась, но не почувствовал крови. Заподозрив неладное, он снял одежду и размотал бинты, обнаружив на левом плече татуировку, появившуюся неизвестно когда.

На теле тайного стража не должно было быть никаких меток, так как это могло привести врагов к Башне Цинчэн. Поэтому их тела всегда были чистыми.

Татуировка напоминала лист, одиноко лежащий на плече, что выглядело странно и загадочно.

Боль уже прошла, и сейчас он не чувствовал ничего необычного. Кожа оставалась гладкой.

Он оделся и отправился в кабинет искать Дуаньму Цина. Там уже были Шэнь Бэй и Хань Лэн, обсуждавшие Демоническое учение. Девятнадцатый подошёл, и они не стали скрывать разговор.

Они считали, что хотя Демоническое учение и проявляло активность, это вряд ли была месть, так как другие школы боевых искусств не сообщали о нападениях. Возможно, они просто

скрывали это, чтобы сохранить репутацию.

Неизвестно, удастся ли скрыть это до Великого Собрания Боевых Искусств. Демоническое учение могло воспользоваться этим событием, чтобы напасть на других.

Обсудив всё, Шэнь Бэй наконец сказал:

— Мы ведь не лидеры Союза Боевых Искусств и не представители знаменитых школ. Зачем нам об этом думать? Пусть приходят, мы справимся. Нам нужно заботиться только о себе, а что происходит с другими школами — не наше дело!

Хань Лэн поддержал:

— Верно. Я всего лишь обычный врач, не могу разбираться в сложных конфликтах мира боевых искусств!

Шэнь Бэй похлопал Дуаньму Цина по плечу:

— Если что-то случится, всегда есть мой Дворец Северного Ковша. Не волнуйся, мы всегда будем на одной стороне!

Дворец Северного Ковша был создан Шэнь Бэем и занимал высокое место в мире боевых искусств. Многие интересовались, кто такой его глава, и даже приходили в Башню Цинчэн за информацией, но Дуаньму Цин никогда не брал такие заказы, кто бы ни приходил.

Вряд ли кто-то мог подумать, что главой Дворца Северного Ковша был такой человек, как Шэнь Бэй, казавшийся не слишком серьёзным. Девятнадцатый молча подумал об этом.

Шэнь Бэй происходил из купеческой семьи, и наследство должно было кому-то достаться. Хотя он не стремился к этому, это не означало, что он уступит Шэнь Наню.

Грубо говоря, даже если бы Шэнь Бэй убил Шэнь Наня, его отец вряд ли бы что-то сказал. Шэнь Бэй был старшим сыном, и даже если бы он согласился передать наследство Шэнь Наню, другие старейшины не позволили бы этого. К тому же за Шэнь Нанем стоял Дуаньму Цин, и чтобы тронуть его, нужно было считаться с Башней Цинчэн, которая могла легко уничтожить их семью.

К тому же в прошлом он плохо обошёлся с матерью Шэнь Бэя, и если бы он снова обидел Шэнь Бэя, его дед со стороны матери не оставил бы их семью в покое. Поэтому, даже если отношения между Шэнь Бэем и Шэнь Нанем были плохими, он не говорил об этом слишком много.

На этот раз Шэнь Бэй взял Шэнь Наня с собой, чтобы не видеть его.

Рана на плече Девятнадцатого ещё не зажила, а он уже подхватил простуду. Его нос постоянно был заложен, и он не мог чувствовать запахи. Раньше Девятнадцатый всегда был здоров, и, будучи тайным стражем, он привык к суровым условиям. Но с тех пор, как он стал с Дуаньму Цином, его тело, казалось, ослабло. Раньше он никогда не болел простудой.

Дуаньму Цин каждый день заставлял его пить горькие травяные отвары. Девятнадцатый не нуждался в уговорах и без колебаний выпивал всё залпом, не моргнув глазом, что вызывало восхищение даже у Хань Лэна, ведь мало кто мог так легко принимать лекарства.

Девятнадцатый не ел сладостей, так как не любил их, предпочитая терпеть горечь во рту. После каждого приёма лекарства Дуаньму Цин целовал его, чтобы разделить горечь.

Они не были близки уже неделю, и Дуаньму Цин боялся слишком сильно ласкать его, чтобы не причинить боли. Он не мог позволить себе ранить Девятнадцатого снова.

Шэнь Нань воспользовался тем, что Девятнадцатый не чувствовал запахов, и подмешал ему в чай лекарство. На самом деле оно было безвкусным и без запаха, но ради безопасности он выбрал этот момент.

Его мать когда-то использовала этот метод, чтобы соблазнить его отца. Нет ничего хуже, чем увидеть, как человек, которого ты любишь, изменяет тебе с лучшим другом. Дуаньму Цин наверняка разочаруется в Девятнадцатом и, возможно, в гневе убьёт Шэнь Бэя и Девятнадцатого, что решит сразу две проблемы.

Утешая Дуаньму Цина в самый тяжёлый момент, Шэнь Нань мог бы завоевать его доверие, а затем постепенно сблизиться с ним.

Дуаньму Цина вызвал Хань Лэн, и Девятнадцатый остался в кабинете играть в шахматы с Шэнь Бэем.

Девятнадцатый только что выиграл партию и, не задумываясь, выпил чашку чая. Сначала он ничего не почувствовал, но, продолжая играть, начал ощущать странное тепло, разливающееся по телу, словно огонь, сконцентрированный внизу живота. Ему хотелось снять одежду. Шэнь Бэй заметил, что с ним что-то не так, и хотел помочь, но Девятнадцатый оттолкнул его.

— Девятнадцатый, что с тобой? Тебе плохо? — с беспокойством спросил Шэнь Бэй.

Будучи тайным стражем, он сразу понял, что это за лекарство. Он попытался сконцентрировать внутреннюю энергию, чтобы ослабить эффект, но это не помогло. Нужно было как можно скорее избавиться от Шэнь Бэя, чтобы избежать неприятностей.

— Шэнь-гунцзы, не пей из этого чайника. Пожалуйста, отнеси его Одиннадцатому, он знает, что делать. Не беспокойся обо мне.

Шэнь Бэй тоже догадался, что случилось, и, чтобы избежать проблем, ушёл, забрав с собой чай. Перед тем как уйти, он спросил:

— Мне позвать Дуаньму?

Девятнадцатый, с трудом держась, ответил:

— Нет, я попрошу другого стража.

Когда Шэнь Бэй ушёл, Девятнадцатый крикнул в темноту:

— Двенадцатый, найди господина, пожалуйста, побыстрей. — Его голос дрожал.

Тень промелькнула в темноте, и Двенадцатый исчез.

Хань Лэн как раз говорил с Дуаньму Цином о Одиннадцатом. Но в вопросах чувств никто не мог быть уверен. Возможно, однажды Одиннадцатый полюбит его, а может, никогда. Но Дуаньму Цин пообещал не вмешиваться в личную жизнь Одиннадцатого.

Внезапно подул сильный ветер, и появился Двенадцатый, прошептавший что-то на ухо Дуаньму Цину. Тот тут же бросил всё и ушёл.

На полпути его остановил Шэнь Нань.

Авторская ремарка:

Девятнадцатый: «Господин, я не хочу проигрывать!»

Дуаньму Цин: «Хорошо! После того, как я поцелую тебя, ты всегда будешь побеждать!»

<http://bllate.org/book/16706/1535058>